

ОБЩЕСТВЕННЫЙ РЕЗОНАНС

№1 (3) 2009

СОЦИАЛЬНЫЙ ТЕРРОР

Наш номер должен был быть посвящен совсем другой теме. Изначально мы хотели обратить внимание на международную ситуацию, поговорить о кризисе и многом другом, что волнует сейчас миллионы жителей нашей планеты.

Но произошедшие в начале 2009 года трагические события (являющиеся прямым продолжением предыдущей тенденции, как мы постараемся показать в этой статье), сделали неизбежной реакцию на происходящее и от нашей организации.

19 января 2009 года среди белого дня в центре Москвы был убит известный левый адвокат и правозащитник Станислав Маркелов, Другой пулей была смертельно ранена оппозиционная журналистка Анастасия Бабурова, совершившая мужественный поступок и попытавшаяся задержать убийцу.

Станислав Маркелов защищал жертв уличного нацистского террора, антифашистов, представлял в суде интересы родственников погибших антифашистов, защищал профсоюзы, левых, либеральных, социальных, демократических активистов. Он внёс большой вклад в борьбу с произволом чиновников, всяческими разновидностями фашизма и ксенофобии, а также в развитие правозащитной деятельности и правового сознания, являясь прекрасным адвокатом и президентом «Института Верховенства права». Он был опасен для всех, кто нарушал права человека, и многим была выгодна его трагическая смерть. Убийство Станислава Маркелова - ещё одно проявление террора против антифашистов, прогрессивных деятелей и левых активистов.

Журналистке Анастасии Бабуровой было всего 25 лет, и она пострадала за то, что пыталась схватить преступника после того, как убийца выстрелил в Маркелова. Пытаясь задержать убийцу, Анастасия проявила героизм. С тяжёлым огнестрельным ранением девушка была доставлена больницу, где скончалась, не придя в сознание. Все время своей работы журналистом, она боролась с неонацизмом и диктатурой. Была активисткой анархического и экологического движения. Настя погибла, пытаясь защитить Стаса. Она тоже помогала людям, сталкиваясь с врагами народа в тех случаях, когда ее жизни угрожала опасность. Настя умерла в больнице, врачи пытались ее спасти, но не получилось.

Они были убиты из-за своей бескомпромиссной борьбы за права человека, против фашизма и буржуазной диктатуры. Незнакомый застрелил их после конференции, на которой Стас выступил против освобождения военного преступника, полковника Буданова. Впрочем, не исключено, что Стаса убили и по другим поводам. Он был слишком опасен для власти и нацистов.

Все мы знаем, что он не был первым кого убили сам режим или с его молчаливого согласия. Почти с начала 90-х годов, а то и раньше, погибали люди, борющиеся за свободу и права человека, люди разных убеждений, либеральных, социалистических, анархических. Александр Мень, Анна Политковская, Юрий Щекочихин были либералами. Убит выстрелом в голову в машине ингушский правозащитник Магомед Евлоев. Национал-большевик Антон Старадимов был найден через три дня, после того как его забили насмерть бейсбольными битами. Кое-кто погиб как бы от рук нацистов. В их числе это анархисты (которые находятся на переднем фланге борьбы с коричневыми) или просто антифашисты: Александр Рюхин, Тимур Качарава, Стас Корепанов, Илья Бородаенко, Алексей Крылов, Федор Филатов (Федяй) и многие другие. Но известно кто поощряет создание нацистских банд, создает социальную и экономическую основу для нацизма, часто просто их создает или обучает (как ДПНИ, например). Поэтому и эти преступления тоже можно отнести на счет режим и системы в целом.

Не всех устранили. Кое на кого просто оказывают физическое давление, нападают, избивают, калечат, пытаются сломать. К их числу можно отнести главу профсоюза Форд Этманова, координатора Института Коллективного Действия Карин Клеман, фактическую попытку убийства главного редактора газеты «Химкинская правда» Михаила Бекетова, избития редакторов двух других оппозиционных химкинских газет.

Все помнят, как на группу анархистов весной прошлого года напали бандиты в погонах, избивали их, использовали шокеры. У многих людей были переломы, кое-кто был отправлен в больницу.

Все привыкли, что полицейские репрессии в нашей стране дело обычное.

В Греции и Франции в таких случаях выходят на улицы миллионы людей. А у нас? 200 человек после избития в Сокольниках перекрыли Тверскую, столько же после убийства Насти и Стаса прошли по набережной. Ну, на санкционированных акциях, наверное, больше. 500-700 человек.

Когда говоришь людям, что это касается каждого из них, обычно слышишь два ответа. Либо: я в политику не лезу, и она меня не трогает, если идешь в политику, значит, сам виноват, либо, а все равно ничего не сделаешь. Затасканная цитата из лютеранского пастора времен Третьего Рейха уже не работает. Люди то ли искренне верят, что могут выжить в вакууме и сформировать то пространство где нет никаких социальных проблем, либо ставят таким путем стену между собой и проблемами. Причем не абстрактны-

ми, глобальными, а вполне конкретными, которые касаются их всех. Потому что когда автомобилисты вышли протестовать против закона о пошлинах, их избивали, хотя там никто не хотел ни революции, ни даже коренных изменений за редким исключением. Правда состоит в том, что на стадии империализма нет никакого своего угла, куда вы можете забиться. Если вы придете в лес - лес вырубят, устройтесь на завод - его закроют, пойдете работать в школу - вас используют как политрука, а потом сократят в момент кризиса. Раньше или позже.

Потому что тут не может быть никого, кто находится в стороне. Общества делиться на тех, кто репрессирован и тех, кого репрессировали, палачей и жертв, угнетенных и угнетателей. Мелкобуржуазная утопия «моя хата с краю» осталось в далеком прошлом. Пока государство может дать вам подачку, по крайней мере, в крупных городах, вы можете какое-то время жить спокойно, за счет остальной страны и колоний

или как в Европе за счет остального мира. Но когда долбанет очередной капиталистический кризис, государство почувствует свою неспособность справиться со своими функциями, никто не будет в безопасности надолго. Даже сам правящий класс, не говоря о тех, кто окажется снизу. И тогда их будут прессовать, обирать, бить, ломать, убивать и сажать. На выбор или все сразу, как у кого получится. И если в Европе есть некоторый шанс смягчить полицейщину (все-таки там страны более-менее демократичные), то у нас демократия была два раза, недолго после 17 и недолго после 89, все остальное время мы жили при диктатуре, более или менее жесткой/мягкой.

Так что все логично. В том числе и затасканная фраза лютеранского пастора. Если на улицу будет выходить 200 человек, готовых ложиться под дубинки, а остальные будут ждать пока им на голову свалится нормальная жизнь, за них вписаться будет уже кому-то. Каждому свое.

НЕУЖЕЛИ ВСЕ-ТАКИ БУДЕТ ВОЙНА МЕЖДУ РОССИЕЙ И УКРАИНОЙ?

Во время недавнего российско-грузинского конфликта, 12 августа, в весьма известном и авторитетном американском интернет-обозрении, посвященном России — Johnson's Russia List (<http://www.cdi.org/russia/johnson/>) — появилось объявление о круглом столе с участием посла Грузии в США и еще нескольких чиновников и политологов, американских и грузинских. В объявлении содержалась и такая фраза:

«Далеко идущие цели России в войне с Грузией включают в себя... грозное предупреждение Украине о том, что ее стремление в НАТО может привести к войне и/или ее (Украины) расчленению».

Независимо от того, ставило ли российское руководство в действительности перед собой такую цель или нет, руководство Украины отреагировало на конфликт в Южной Осетии именно как на подобное предупреждение. Для всякого, кто внимательно отслеживал августовские политические новости — и, в частности, заявления президента Украины Виктора Ющенко и ее министра обороны Юрия Еханурова, — очевидно, что между Россией и Украиной не просто продолжается обострение отношений, но начинается нечто вроде холодной войны. В частности, слова, сказанные Ехануровым 15 августа:

«Нам нужно делать свои украинские выводы, и в любом случае я очень хотел бы, чтобы каждый украинец сделал вывод, что нужно иметь сильные Вооруженные силы», —

есть не что иное, как стартовый сигнал к раскручиванию украинско-российской гонки вооружений. Это звучит дико для уха людей, рожденных и выросших в СССР, — но это реальность, на которую нельзя закрывать глаза.

После распада Советского Союза промышленники Украины и России (республик, в которых сосредоточена большая часть индустриальной мощи бывшего СССР) очутились в довольно-таки двусмысленном положении: с одной

стороны, им необходимо бесперебойно торговать друг с другом, а с другой стороны — содрать в процессе этой торговли друг с друга как можно больше, чтобы залатать дыры в своей экономике. Устойчивый компромисс в данном случае исключен: торговля между двумя странами, экономика которых задыхается от недостатка инвестиций и неспособности эффективно их использовать, может быть либо выгодна одной из этих стран и невыгодна другой, либо невыгодна им обеим. Здесь та же ситуация, что и с тришкиным кафтаном: зашивая дыру в одном месте, мы делаем ее в другом. Новой-то ткани на заплату взять неоткуда.

Как мы видим, из того положения, в которое они попали, выход намечается только один — силовое давление на партнера, с целью принудить его торговать в убыток себе. В политике «решительных действий» также заинтересованы банки обеих стран, роль которых неуклонно возрастает в ставшей капиталистической экономике последних. Российские банки заинтересованы в том, чтобы без помех на выгодных условиях инвестировать свои капиталы в украинскую экономику; украинским же банкирам нужно, чтобы местный рынок капиталов был надежно защищен от интервенции российских банков. Интересы промышленников и банкиров России и Украины непосредственным образом отражаются на политике их государств, которые не только представляют собой орудия промышленного и банковского капитала, но и сами являются главными промышленниками и крупнейшими банкирами своих стран.

Не следует забывать также и про украинские хлеб, сало и сахар, про черноморские торговые порты. Это такие лакомые кусочки, от которых российскому капиталу не так-то просто отказаться. И, разумеется, украинский капитал будет бороться за них до последней капли крови своих наемных рабов.

Продолжение на с. 3

НЕКОТОРЫЕ СОБЫТИЯ РЕВОЛЮЦИИ И КОНТРРЕВОЛЮЦИИ В РОССИИ И ПОДЛИННАЯ ЛЕВИЗНА

I. ПУТЬ И ХРОНИКА

КОНТРРЕВОЛЮЦИИ

Стоит лишь всерьез прикоснуться к данной теме и сразу возникает множество вопросов, на которые необходимо дать четкие ответы. Например:

- отношение к большевистскому режиму первых десятилетиях XX века;
- как и когда началось его перерождение и этапы оно;
- даты окончательного торжества контрреволюции и реакции.

В левой среде имеют хождения очень разные точки зрения на эти вещи. Не претендуя на истину в последней инстанции, постараюсь вкратце изложить своё видение событий. История совершенно четко свидетельствует, что рабочее, пролетарское государство у нас, если вообще и было (что не факт), во-первых, максимум несколько лет; во-вторых, в крайне деформированном и искаженном виде. (Подчеркиваю, речь идет о первых, еще ленинских годах. А не сталинских, как ошибочно полагают троцкисты).

Начнем с того, что в нормальном, здоровом рабочем, пролетарском полугосударстве была бы максимальная свобода, полная демократия во всем, на всех уровнях, рабочий класс осуществлял бы свою власть (и то это понятие было бы весьма относительным, условным), через Советы, профсоюзы, соперничающие политические партии.

Права человека торжествовали бы по максимуму. Увы, такое положение дел практически никогда не существовало. Политическая власть пролетариата, выражалась в России, главным образом, через диктатуру партии большевиков, при ограничении советской и прочей демократии с первых месяцев.

Да, в первые годы для трудящихся, для народных масс было сделано немало: Декреты о мире и о

земле; введение 8-часового рабочего дня; довольно демократический закон о печати (ноябрь 1917 г.); прогрессивное гуманное законодательство в различных сферах; углубление равноправия женщин; отмена уголовной ответственности за гомосексуализм, равноправие сексменьшинств; запрет карательной педагогики и начало гуманизации образования и воспитания (1918 г.); запрещение детского труда и жесткое ограничение труда несовершеннолетних (1919 г.); введение пенсий, пособий и социального страхования; успехи самоуправления на ранней стадии; великолепный, самый гуманный в мире Кодекс законов о труде (кажется, 1920 г.) и т. п.

Однако, при этом возникали и нарастали негативные явления (по целому ряду причин: гражданская война, враждебное окружение, контрреволюционная позиция почти всех партий, обюрокращивание большевизма, рост авторитарных настроений при все большей утрате партией пролетарского характера, все в совокупности), а именно: узурпация власти, террор и репрессии ВЧК, постепенный отрыв руководства от масс и т. д.

Можем проследить это хронологически: в 1918 г. распустили Красную гвардию, преследовались и запрещались оппозиционные газеты и партии (даже стоявшие на позициях Советской власти); уже в 1919 г. фабзавкомы были подчинены профсоюзам, т.е. фактически упразднены, что ознаменовало собой наступление на рабочий контроль; в апреле 1920 г. III съезд профсоюзов утвердил, несмотря на протесты рабочих, вилку между минимальной и максимальной зарплатой в 1:8; (между прочим, для сравнения — в буржуазной Голландии 70-80-х гг. XX в. 1:5; в Швеции последних десятилетий — 1:2, хотя, конечно, речь только о зарплате, а не о прибылях); с 1920 же года (IX съезд партии), усилились удары по самоуправлению трудящихся, оно, по сути, стало сходить на нет.

Продолжение на с. 3

БЕЗ УЧАСТИЯ МАСС «УЛИЧНАЯ ПОЛИТИКА» НЕ ИМЕЕТ СМЫСЛА

Как написал в сети один пользователь «Коротко говоря, в России умерла общественная политика. Есть подкованная политика и есть уличная политика. Другой нет. Общественной политике негде состояться. Статья в газете? — богатые люди читают другие газеты. Митинг на улице? — митинг расшатывается в контексте уличной политики. Неважно, кто ты и что ты говоришь, важно, какая организация организовала митинг и где ты получаешь зарплату. Если организация, где я работаю, финансируется из-за границы, то будь митинг хоть за высадку кленов на площади Махатмы Ганди, будет считаться, что я свергаю власть. Если не из-за границы — значит, я отстаиваю частный интерес кого-то, кто мне заплатил. В то, что это моя личная гражданская инициатива, никто не поверит...»

Действительно, сама логика развития современного Российского государства не предполагает возможности массового публичного мероприятия, не прописанного и не согласованного до мельчайших подробностей. Отступление от этих правил карается. Жестко, порой — жестоко. И чем больше режим борется, тем труднее что-то с этим делать. Можно даже сказать, что адекватных вообще мер, кроме массовых акций, не остается. Но для таких акций люди пока слишком апатичны, а у общества в целом достаточно плохие навыки самоорганизации. Именно поэтому иногда приходится слышать, что, мол, реальной пользы от политики, и тем более уличной, мало или даже совсем нет. И это — не столько проблема конкретных политиков. Это проблема политика в России в целом.

«ШУМИМ, БРАТЕЦ, ШУМИМ»

ГРИБОЕДОВ «ГОРЕ ОТ УМА»

Официальная политика при «развитом социализме» творилась исключительно в кабинетах: уличные манифестации всего лишь объявляли принятые и спущенные сверху решения «народными». При имеющемся «недоразвитом капитализме», что интересно, мы имеем ту же картину. «Народ безмолвствует», а это значит, что для выхода на улицу должны быть очень «веские» поводы. Ясно, что зачастую люди весьма смутно представляют себе, чего хотят. Зато они вполне отчетливо понимают, чего не хотят — и уж тут ведут себя предельно рационально. А вот от «вождей» требуется ясное понимание того, что происходит — и куда они ведут массы. А что же мы имеем на практике?

«Политический протест против власти — это, с одной стороны, механизм социальной разрядки, а с другой — ресурс оппозиции для начала диало-

га с властью». Эта позиция одной из существующих (пока) «демократических» партий довольно типична. Шантажировать власть народными волнениями, выбивая при этом для себя политические преимущества. Для западного политика это абсолютно нормальное действие. Политика для него — это искусство компромиссов. А у этой страны это не так, здесь политика — умение создать альтернативу. Компромисс воспринимается как предательство. И какого только предательства «вождей» народ ни наблюдался — вот и не верит человек больше никому, сидит дома и с переменным успехом пытается спастись в одиночку. Так же недоверие людей к политике связано с тем, что «организация уличного протеста в современном обществе объективно ориентирована на средства массовой информации». Пошуметь — и разойтись.

С точки зрения левых социал-демократов, настоящая уличная политика ни в коем случае не может ставить себе главной целью влиять на общественное мнение. Нет уж, нет уж. Тем более, что в любом случае власть будет делать все, чтобы не показывать «кипящие улицы» в телевизоре. А если не показывают по телевизору — их как бы и нет. Можно, конечно, попытаться работать через электронно-сетевые СМИ — но скажите честно, сколько людей РЕАЛЬНО узнает из них информацию?

Выход на улицу — «генеральный смотр сил», проверка того, насколько качественная работа была проделана ДО. «Пробовать на прочность этот мир» можно только тогда, когда подготовка заключается не только в тренировке сторонников, разработке эффективной системы их оповещения и оперативных механизмов мобилизации? Мало напечатать гору листовок и стикеров. Нужно добиться того, чтобы у этих материалов появилась заинтересованный читатель, а значит нужно помогать потенциальному читателю, заниматься тем, что ЕГО волнует, отражать ЕГО интересы (с соответствием с левыми социалистическими и демократическими представлениями). В конце концов, показать, что в условиях капиталистического общества основные проблемы ЧЕЛОВЕКА полностью решить невозможно.

«МАРШ-МАРШ ВПЕРЕД...»

«ВАРШАВЯНКА»

Неслучайно вместо митингов теперь все чаще проходят марши. Людям не хочется более стоять на месте и слушать вождей — им хочется действия. Ведь шествие, да еще по перекрестной улице, по которой ты не можешь идти каждый день, — это символ. Это стремление и готовность части общества к обновлению, к переменам.

Пока же совершенно понятно, что основная нынешняя тактика «непримиримой оппозиции» — собираться кучей и удариться всем вместе об стену. И совершенно же понятно, что такая тактика не работает! Активисты не могут самостоятельно бороться с властью, использующей все ресурсы государства! Даже если собираться большой кучей, в масштабах России (да что та, даже в масштабах одной Москвы) этого все равно будет недостаточно. А собрать действительно ОЧЕНЬ БОЛЬШУЮ КУЧУ, не проводя постоянной работы с массами, невозможно. Все это понимают (кстати, понимают и менты — «если бы вас много вышло, мы бы ничего сделать не смогли...») — но «Show must go on!», пока на это шоу есть спрос — будет и продолжение. Все недовольны, хотя кто хотел повинтиться — повинтился, кто хотел винтить — винтил. А кому от этого стало лучше?

То, что действовать нужно иначе — многим уже это ясно. В условиях нарастающего кризиса разные мы, левые социал-демократы, заявляем:

1) Нынешние и будущие уличные акции могут быть лишь вершиной нового цикла борьбы угнетенных и эксплуатированных масс против

властимущих. Не ясно пока, каковы будут контуры этой будущей борьбы, какие формы она примет. В известной степени это зависит от всех нас.

2) Необходимо участвовать в социальных выступлениях, с тем, чтобы предотвратить их перерастание в националистические погромные движения и пустооборотные либеральные говорильни. Нужно словом и действием распространять там ценности свободы, самоорганизации и интернационализма.

3) Существующие народные движения несовершенны, противоречивы, могут быть запутаны и заведены в тупик как ультраправыми, так и либералами. Не стоит доверять всему, что они делают, не стоит полностью идентифицировать себя с ними и идеализировать их. Но только последовательная и упорная работа в низовых движениях, только разъяснение людям наших, левых, социалистических, демократических альтернатив по актуальным вопросам жизни может привести к позитивным результатам.

Только изменив сознание можно изменить реальность!

N.

В прошлом номере мы рассказывали о событиях на Ясном проезде и обещали опубликовать продолжение истории с выселяемыми жителями. Напомним в чем дело.

Общежитие на Ясном проезде, дом. 19 было, в нарушение существующих норм, передано в руки Управлению Федеральной Службы Исполнения Наказаний (УФСИН). 24 июня 2008 года сотрудники УФСИН, незаконно захватившие общежитие предприняли штурм квартир проживавших там беженцев, избили и выселили их. В течении двух дней этажи в общежитии переходили из рук в руки, но так как, очевидно, на стороне УФСИН был критический перевес, в итоге жители были выселены. Беженцев поддерживали активисты разных политических движений, в том числе и нашей организации. Один из наших товарищей был избит УФСИН. К счастью, он отделался достаточно легко, некоторым участники противостояния получили серьезные травмы. наших товарищей слева, анархистов, которые пошли к общежитию, чтобы нас поддержать, задержали менты, отобрали паспорта и подержали до суда несколько суток. Потом правда паспорта отдали и выпустили со штрафом. Надо сказать, что когда анархисты приблизились к общежитию, к ним навстречу вышли уфсиновцы со стволами. Мы до сих пор не знаем, боевыми или травматическими.

После того, как УФСИН получил, что ему было надо, начальник ЖКО УФСИН А. Гербач

и другие «сотрудники» подали в суд на жителей, сняли побои, утверждали, что беженцы их избивали. Было возбуждено уголовное дело. Защищать потерпевших высказался адвокат Стас Маркелов. УФСИН не удалось доказать никаких противоправных действий жителей общежития, но к себе домой те так и не вернулись.

В общежитие на Ясном проезде, 19 приходили работники прокуратуры и, кажется, они всерьез намерены расследовать произошедшее в этом доме 24-25 июня. А сегодня утром, для того чтобы разобраться в сложившейся ситуации, в общежитие прибыли представители Верховного комиссара ООН по делам беженцев. За два дня до этого жильцы провели пресс-конференцию, где рассказали обо всем случившемся. Скандал вокруг событий 24-25 числа разрастается все больше.

После августовских событий жители с Ясного проезда вышли вместе активистами левых организаций и жильцами других общежитий, входящих в Движение Общежитий Москвы и Московской области, на пикет неподалеку от здания Минюста (в котором располагается УФСИН). В пикете приняли участие Революционная Рабочая Партия, Союз Коммунистической Молодежи, Левое Социалистическое Действие, анархисты, ИКД, Авангард Красной Молодежи, Соц. Сопротивление. Все эти организации принимали активное участие в помощи жильцам 24-25 июня, когда дом был атакован УФСИНом. Участники

МОЙ ДОМ ТЮРЬМА. ЧАСТЬ 2

акции держали в руках плакаты «Изверги из УФСИН! Вон из нашего дома!», «Начальника ЖКО УФСИН по г. Москве Алексея Гербача за решетку!», «Гербач — палач!», «Наш дом превратили в зону!».

«8 июля начальник УФСИН по г. Москве Владимир Давыдов собрал в «Интерфаксе» пресс-конференцию на тему «Конфликт вокруг общежития на Ясном проезде в Москве: правда и вымыслы». Думается, что чиновник тюремного ведомства вряд ли остался доволен этим мероприятием. На пресс-конференцию прибыли журналисты, ранее освещавшие этот конфликт, и в том числе журналисты, которые были избиты сотрудниками УФСИН во время событий 24-25 июня на Ясном проезде. А главным сюрпризом для господина Давыдова явилось то, что рядом с пресс-центром собрались жильцы общежития, к которым сразу после выступления Давыдова бросились журналисты и стали брать у них интервью. Наконец, сам Давыдов был столь неубедителен, что его словам, похоже, просто никто не поверил.

Журналисты то и дело ловили Давыдова на противоречиях и задавали ему неудобные вопросы, от ответа на которые он уходил и переводил разговор на другую тему. Так, например, журналисты услышали пространные лекции на тему что такое УФСИН, о положении в следственных изоляторах, о том, что такое общежитие и т.п. Пресс-конференция длилась полчаса, и большую часть этого времени заняли рассуждения Давыдова на темы, не имеющие никакого отношения к сути дела.

Но кое-что по теме уфсиновский начальник все же сказал. Разумеется, Давыдов заявил, что все выселения были законные и УФСИН никакой силы не применял. Однако свои утверждения он никакими аргументами не подкрепил, а на вопросы журналистов, которые были лично свидетелями этих событий и сами были избиты сотрудниками УФСИН, ничего не ответил.

Давыдов сказал, что 24 числа судебными приставами было выселено 5 квартир, однако судебные приставы производили выселения лишь в трех квартирах, что подтверждается всеми исполнительными документами и заявлениями самих приставов для прокуратуры. Более того, в актах о выселении из этих трех квартир указано, что в квартирах остаются проживать люди, на которых нет судебного решения, и находящиеся в этих квартирах имущество принадлежит им. В действительности силовыми действиями сотрудников УФСИН во главе с А.Гербачем в этот день было захвачено не 5, а 6 квартир, и этот незаконный захват не имеет никакого отношения к исполнению судебными

приставами имеющихся решений о выселении. Давыдов также заявил, что выселенные люди якобы заняли в свое время эти квартиры «самозахватом», что опять-таки легко опровергается документами: решением московских властей о заселении беженцев и договорами, заключенными с беженцами фабрикой «Смена», которой ранее принадлежало это общежитие». Сайт Движения общежитий Москвы и Московской области. <http://gkh.rwp.ru/>

19 января 2009 года был убит адвокат потерпевших Стас Маркелов. Его убили в центре Москвы. Более подробно об этом рассказано в главной статье номера. Вместе с ним была убита журналистка Новой Газеты, Настя Бабурова. Она тоже была в тот день в общежитии и снимала побоище на видео-камеру. УФСИН тогда напали на нее и забрали записи. По нашей информации, после убийства одному из активистов ДОМ позвонил Гербач и сказал: «Мы живем в прекрасной стране, вы получили что хотели». Разумеется мы не имеем виду ничего, кроме того, что бандиты из УФСИН почувствовали свою безнаказанность после этого страшного преступления. До убийства Стаса и Насти по информации сайта Движения общежитий Москвы и Московской области, одному из координаторов ДОМ, Ирине Бергалиевой угрожали посадкой.

«Как сообщают жители дома по Ясному проезду, 19, им стало известно, что сотрудники УФСИН незаконно захватившие этот дом вынашивают планы фальсификации уголовного дела в отношении руководителя инициативной группы жильцов и председателя движения ДОМ Ирины Бергалиевой. По словам жильцов они слышали разговор двух находящихся в доме уфсиновцев, которые обсуждали вопрос о том «как посадить Бергалиеву». В частности они обсуждали варианты подбросить Бергалиевой наркотики или обвинить ее в мошенничестве через подставных свидетелей. За несколько дней до этого разговора в дом приходил начальник ЖКО УФСИН А.Гербач и заявил проживающим на 2-м этаже беженцам, что до 25 января они должны покинуть дом. При этом по словам беженцев Гербач сказал произнес следующую фразу «Бергалиева вам 25-го уже не поможет. Ее вообще не будет», которой они по началу не придали значения. По факту ставших известными сведений Бергалиева направила обращение Уполномоченному по правам человека РФ В.Лукину, а так же в генеральную прокуратуру».

Пока никаких серьезных позитивных изменений в деле беженцев не произошло. ОР следит за развитием событий.

Э. Гольдштейн

статья составлена по материалам сайта Движения общежитий Москвы (<http://gkh.rwp.ru/>)

НЕКОТОРЫЕ СОБЫТИЯ РЕВОЛЮЦИИ И КОНТРРЕВОЛЮЦИИ В РОССИИ И ПОДЛИННАЯ ЛЕВИЗНА

Окончание. Начало на с. 1

Начало 1921 г. вообще стало рубежом, ознаменовавшим собой эволюцию политических форм. Разрыв с тем как массы могли бы формировать свое государство. Это признал и Ленин, заявивший, что «большинство рабочих оказалось против нас».

Кстати, мало кто знает, что после введения НЭПа начались массовые локауты, (они бывали и раньше), и вообще такие уступки буржуазии, против которых протестовали не только левые меньшевики, но даже многие меньшевики-центристы. Безусловно, имели место параллельные процессы, борющиеся противоположные тенденции. Принимались прогрессивные законы, но в то же время сворачивались вещи демократические, либертарные. С развитием событий, с годами первого становилось меньше, а второго все больше и больше.

В 1921 г. X съезд РКП (б) запретил фракции внутри партии. В 1922 г. был принят новый трудовой кодекс, куда менее прогрессивный, чем предыдущий и, таким образом, трудовое законодательство даже официально заметно отступило назад, ухудшилось.

Вообще, с 1922 г. режим, по сути, перестал быть революционным. В это время (1922-23 гг.), его целью, во многом стало сохранение статус-кво. С 1923 же года начались аресты и репрессии даже по отношению к оппозиционным группам внутри собственной партии (арест Мясникова, разгром силами ГПУ «Рабочей группы», «Рабочей правды» и многое другое). В том же году немало поспособствовали успеху германской контрреволюции.

В последующие же годы (1924-25), исчезли последние элементы многопартийности и в Советах, в органах управления и в политической жизни вообще. Всякая легальная многопартийность была, в сущности, уничтожена. Тогда же, вполне официально утвердили бердовую, насквозь антимарксистскую концепцию о «социализме в одной отдельной взятой стране». 16 ноября 1925 г. приняли закрытое постановление о создании номенклатуры, т.е. перечня должностей, неизбираемых, неподконтрольных снизу, которые подлежали обязательному утверждению Политбюро и Оргбюро ЦК.

Короче говоря, можно смело утверждать, что, самое позднее, в первой половине 20-х годов пролетариат, массы лишились последних остатков каких бы то ни было возможностей реального влияния на положение дел, а в стране, не позднее середины-второй половины этого же десятилетия, окончательно сформировался правящий класс номенклатуры, то есть государственной буржуазии. Одновременно, по крайней мере с середины 20-х годов, стала проводиться абсолютно контрреволюционная внешняя политика. Повсеместно. (Предательство забастовочного движения в Англии, смертельные удары по китайской революции, можно продолжать и дальше, но это тема для отдельной работы).

1926 г. Приняли новый достаточно репрессивный уголовный кодекс и существенно более консервативный, чем до того, кодекс о браке и

семье. 6 июня 1927 г. был принят закон, практически запрещавший забастовки и оппозиционные демонстрации. В феврале 1928 года, марте и сентябре 1929 г., приняли и утвердили постановления, согласно которым даже формально, официально жестко действовало абсолютное и неограниченное единоначалие, полное единовластие директоров, начальников, руководителей на предприятиях, в учреждениях, повсюду. С конца 20-х годов, широкомасштабное накопление капитала за счет неограниченной, максимальной эксплуатации пролетариата, масс окончательно стало важнейшей целью «советского» правящего класса. Стал снижаться уровень жизни населения (в 20-х годах он рос, причем несмотря ни на что, возрос существенно). Велась борьба с неравномерностью. Вполне официально. Сталин неоднократно, резко и публично высказывался по этому поводу. Другие руководители страны тоже. (Полностью, окончательно партмаксимум был официально отменен 8 февраля 1932 года. Даже формально отпали любые ограничения на личное обогащение членов правящего класса).

В стране наступила эпоха широкомасштабных репрессий и реакции. На рубеже десятилетий установился уже полностью тоталитарный режим.

P.S. Именно в этот период пропасть между «верхами» и «низами» все более резко возрастала; посредством так называемой «коллективизации» крестьяне были либо закрепощены, либо согнаны с земли, превратившись в резервную рабочую силу для промышленности (те, кому удавалось попасть в города, становились, как правило, наемными рабочими); усилились репрессии; многократно возросло количество заключенных. На протяжении первой пятилетки реальная зарплата рабочих и служащих снизилась на 50-57 %, при фактическом удлинении рабочего дня. Таким образом, резко возросла эксплуатация. Росло угнетение людей. Началось закрепощение всех трудящихся, населения страны в целом. Дальнейшее более-менее хорошо известно.

Итак, сталинизм — это бюрократический государственный капитализм. При нем господствовала государственная буржуазия — эксплуататорский класс, располагавший властью и распоряжавшийся средствами производства, экономикой страны через власть.

II. ГОРЕ-ЗЛОСЧАСТИЕ

РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

При Сталине коренным образом изменилась официальная идеология. Многие изменения отмечены и изучены различными учеными: возрождение национализма; культ государства, державности; ксенофобия; антисемитизм; консервативные или реакционные культурные и поведенческие нормы; отказ от идей и отмена законов отдающих предпочтение рабочим, женщинам, школьникам, культурам национальных

меньшинств (ухудшение положения этих и т.п. категорий людей); отказ от эгалитаризма и значительной части революционной и большевистской символики; перенесение роли творцов истории с простых людей на вождей, монархов и правителей, руководителей. Все это было не просто поправками, а новой идеологией, которая была измененной, другой по существу и не представляла того движения, которое пришло к власти в 1917 г..

III. КРИТЕРИИ ЛЕВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Социализм, коммунизм — есть, прежде всего, упразднение всякой власти людей над людьми, человека над человеком. Эксплуатация — это авторитарное управление производством и распределением благ, поэтому любой, кто осуществляет такое управление, является эксплуататором, даже независимо от того, в чью пользу он это делает. Эксплуатация является экономическим признаком, а угнетение политическим. Тем не менее, они теснейшим образом взаимосвязаны. Социализм исключает и то и другое. Точно также, как исключаются классы и государство. Поэтому любая державность, любой уклон к диктатуре, какие бы то ни было нарушения прав человека — это, прежде всего, преступления против социализма, коммунизма, левизны! Точно так же как и вообще любые преступления против демократии и свободы! «Цель для достижения которой требуются не-правые средства, не есть правая цель» (К. Маркс). (Естественно, в смысле *праведные, праведная, справедливости, гуманности и т.п.*). Между прочим, всякая буржуазная демократия (во всяком случае, современная) есть непоследовательная, ограниченность власти буржуазии над пролетариатом. Борьба за права человека ослабляет эту власть. Нарушение этих прав, ущемление свободы и демократии усиливают.

Демократия — это основа основ для успешной борьбы за социализм. Непонимание этого губительно для всего нашего дела. Пролетарская революция должна означать не ликвидацию или сужение, а максимальное расширение демократии, распространение ее на все сферы жизни общества, включая и социально-экономическую, всемерное расширение прав и свобод человека. Любое их сужение, свертывание — путь в диаметрально противоположную от социализма сторону. Социализм, переход к нему становятся возможными, только когда этого захочет большинство населения. Могут возникнуть, что очень многие заражены, страдают теми или иными предрассудками. Что ж, их надо преодолевать, работая в массах, делая упор на демократические права и свободы для всех и каждого. Для этого также необходимо всемерное развитие демократии с социальными гарантиями. Само собой разумеется, что меньшинство не может насильно осуществить большинство сверху. И вообще никто никого не может и не должен «осчастливить» принудительно.

Не строится гуманное и справедливое общество через государство, тем более сильное. Хотя бы потому, что «государство есть машина для подавления одного класса другим». Освобождение через подавление? Нонсенс! Посему вопросу демократии, свобод, человеческих прав — лакмусовая бумажка, основа основ для характеристики, критериев подлинной левизны. Левый антигуманизм также невозможен, как антигуманная левизна.

P.S..

«Социальная революция, устранение господства эксплуататорского меньшинства есть в одновременно «революция против государства». К. Маркс. «Политическая организация трудовой демократии не является уже государством в полном смысле слова». Ф. Энгельс.

Отмирание государственности со всеми ее атрибутами начинается, таким образом, сразу же после пролетарской революции (Должно начинаться).

IV. КОЕ-ЧТО О НЕКОТОРЫХ

ИСТОРИЧЕСКИХ ВЫКИДЫШАХ,

ВЫБРЫКАХ И ЗИГЗАГАХ

Следует учитывать и помнить, что в XX веке, вообще в новейшей истории, буржуазные революционеры (при отсутствии демократической, правозащитной составляющей), приходя к власти (а иногда и до того), часто становились фашистами, так как:

а) Буржуазный революционер — это тот, кто старается утвердить власть буржуазии наиболее последовательно.

б) Последовательная власть этого класса всегда связана с лишением пролетариата, народных масс прав.

в) Максимально последовательно проведенная власть буржуазии, особенно при монополистическом или госмонополистическом капитализме означает отсутствие демократии и для самой буржуазии, для всех в обществе вообще. (При таком капитализме буржуазная демократия означает ограниченность, недостаточную последовательность власти буржуазии над пролетариатом).

г) Если буржуазный революционер и после победы остается радикальным, последовательным защитником власти буржуазии, то он обязательно становится буржуазным антидемократом, а если при этом он опирается на массовое движение, массовую партию, то это фашизм.

д) Чтобы стать пролетарским революционером или буржуазным демократом, надо перестать быть или стать менее последовательным защитником власти буржуазии.

Так что от вопросов демократии, свободы, прав человека, по любому уходить нельзя, да и некуда.

В. Сиротин

НЕУЖЕЛИ ВСЕ-ТАКИ БУДЕТ ВОЙНА МЕЖДУ РОССИЕЙ И УКРАИНОЙ?

Окончание. Начало на с. 1

Чтобы оказывать давление на другие государства, государство нужна военная сила. Даже если ее пока что не собираются пускать в ход, все равно она нужна для того, чтобы придавать вес заявлениям и требованиям руководителей государства. Кто сильнее, тот сможет добиться своего. В свете этого становится понятным, почему узел российско-украинских противоречий завязался на Крыму (если Россия владеет этим полуостровом, то контроль над Черным морем и морским побережьем Украины будет в ее руках) и на Черноморском флоте. Спор между российским и украинским руководством принял форму спора из-за дубинки, который, обостряясь, приближается к точке перехода в спор с помощью дубинки.

Как это ни парадоксально, но к обострению отношений между своими государствами российских и украинских державных мужей подталкивает также и... страх перед собственными соотечественниками — пролетариями. Угнетенные массы все более и более недовольны своей ухудшающейся жизнью, и чаша их гнева наполняется до краев. На кого прольется этот гнев, когда чаша переполнится? Правителям и господам очень не хочется испытать на себе активные действия разъяренных масс. Поэтому они стараются направить их ярость на соседние народы и государства (а именно, на те, с правителями и господами которых они находятся в ссоре).

Помощниками в этом деле им служат националистические партии — от демократов до фашистов. В свою очередь вожаки этих партий, натравливая пролетариев своей страны на их братьев по классу в соседних странах, выдают себя за выразителей воли своих наций, обвиняют руководителей буржуазных государств в недостаточной последовательной защите (а то и просто в предательстве) национальных ин-

тересов и претендуют на то, чтобы самим занять их посты.

Возьмем, к примеру, украинских лидеров. Ошибочно считать Кучму «пророссийским» президентом: несмотря на то, что он пришел к власти в том же 1994 году благодаря голосам избирателей, ностальгировавших по СССР (эти голоса отобилизовали для Кучмы Компартия и Соцпартия Украины), вся его практическая политика заключалась в «увводе» Украины на Запад, от России. Просто делал он это «деликатнее», чем крикливый и эпатажный Ющенко, что и позволяло Кучме до поры до времени получать голоса тех избирателей, которые, в сущности, были противниками его политического курса. Понимая это, нетрудно сделать вывод о том, что было бы, если бы президентом стал Янукович: было бы то же самое — движение Украины на Запад, от России — только более «аккуратное», чем при Ющенко. Также нетрудно понять, почему Янукович так легко поддается Ющенко в критические моменты борьбы между ними. Оба эти «противника» делают одно дело — реализуют политический курс «На Запад, от России!» — только Янукович играет при этом очень специфическую роль: выдает себя за непримиримого противника Ющенко и сторонника дружбы с Россией. Та часть украинских избирателей, которая не хочет порывать с Россией, верит Януковичу, поддерживает его — а тот сдает Ющенко один рубль за другим, и Украина все быстрее плывет на Запад... Так делается «демократическая» политика на Украине, ключом к правильному пониманию которой является следующее обстоятельство: восточноукраинская буржуазия и бюрократия борется с западноукраинской буржуазией и бюрократией не за обособление от Западной Украины и от Киева, но за власть в Киеве, за власть над всей Украиной — за то, кто именно поведет Украину в объятия Запада.

Почему российско-украинские противоречия накапливаются, не разрываясь, и неуклонно обостряются, — но до сих пор еще не дошли до точки взрыва? Причина тому одна: НАТО. Если бы за спиной ющенковской Украины не маячил Северо-Атлантический Альянс, Украина и Россия сейчас либо уже воевали бы, либо были бы непосредственно на пороге войны.

До 2004 г. поддержка украинского руководства со стороны США и Западной Европы была еще не настолько сильна, чтобы в случае резкого обострения российско-украинских отношений стопроцентно застраховать Украину от нападения со стороны России. Дело в том, что бывшие партийные секретари и советские директора, возглавившие новую украинскую буржуазию и ее государство, приватизировали экономику своей страны не совсем так, как того хотелось бы западному капиталу. Об этом подробно пишет в книге «Строительство капитализма» (2001; русский перевод вышел в 2003 г.) Андерс Ослунд — один из ведущих «прорабов нелиберальных реформ» в государствах — осколках СССР и Организации Варшавского договора, давний приятель и сотрудник Сороса, Гайдара, Чубайса, Ющенко, Еханурова и многих других столь же знаковых персон, в 90-е гг. потрудившийся в качестве экономического советника сперва при правительстве РФ, затем при правительстве Украины, а затем в Киргизии лично при Аскаре Акаеве.

Вообще, книга Ослунда заслуживает внимательнейшего изучения — в частности, для понимания того, как буржуи-неолибералы превращают вполне справедливый протест масс против ужасов капитализма в полезные для самих же буржуев «оранжевые революции». Так вот, стоит почитать, какими ругательствами Ослунд осыпает номенклатурную приватизацию на Украине... Читаешь — и понимаешь, что

если бы Россия вдруг напала на кучмовскую Украину, то США и ЕС, пожалуй, возмущались бы лишь немногим больше, чем по поводу обеих войн в Чечне. Потому-то Кучма и был гораздо более осторожен с Россией, чем неолиберал Ющенко, за которого Запад стоит горой — и который поэтому чувствует себя гораздо смелее. Впрочем, «осторожность» Кучмы не помешала ему в свое время выпустить в свет книгу «Украина — не Россия», один лишь заголовок которой уже развеивает иллюзии насчет «пророссийскости» его политики.

Приход к власти на Украине Ющенко и его команды ускорил процесс обострения российско-украинских отношений (впрочем, подчеркнем еще раз: российские бизнес и политический истеблишмент виновны в этом обострении ничуть не меньше, чем украинские — в этом нетрудно убедиться, объективно и беспристрастно исследуя историю российско-украинских отношений с августа 1991 г. по сей день). Создалась парадоксальная ситуация: с одной стороны, благодаря «оранжевой революции» готовность НАТО заступиться за Украину повысилась — с другой же стороны, российско-украинские отношения так быстро и сильно обостряются, что если вдруг на мировой арене случится что-нибудь, в результате чего НАТО будет не до Украины, то российские империалисты гораздо скорее воспользуются случаем показать Украине кузькину мать, чем если бы президентом оставался Кучма или стал Янукович. Но дело ведь вот еще в чем: война между Россией и Украиной может начаться вовсе не обязательно по инициативе России — первыми начать могут и украинские империалисты, причем именно потому, что чувствуют за собой поддержку Вашингтона и Берлина, которые охотно объяснят мировому сообществу, что это демократическая Украина так защищает свою свободу от русского

медведя. Как это делается, мы совсем недавно видели на примере Грузии...

Если резюмировать кратко, то парадоксальность ситуации заключается в следующем: движение Украины в НАТО хотя и отсрочивает российско-украинскую войну, но в то же время повышает ее вероятность в сравнительно недалеком будущем. Одним словом, хоть движется Украина в НАТО, хоть не движется — и так, и так Россия и Украина к войне идут. Идут тем более верно, что втянуть народы этих двух государств в братоубийственную бойню сегодня гораздо легче, чем 14 лет назад: уже достигнуто зрелое поколение, которое совершенно не помнит жизни в СССР, а значит, никогда не испытывало живого, непосредственного ощущения единства народов России и Украины, никогда не воспринимало эти народы как единую плоть и кровь.

Но тут начинается самое любопытное в нашем прогнозе. Подумаем немножко над тем, в чем различия структура общества и характер межэтнических противоречий на Украине и на большинстве территории России, с одной стороны, а с другой стороны — на Кавказе, где клановость противопоставляет всю ткань общества. Далее поразмыслим, чем война между Россией и Украиной будет отличаться по характеру своего течения от обеих чеченских войн и от войн в Абхазии и Южной Осетии — и мы поймем, что если война между Россией и Украиной протянется хотя бы больше года, то из империалистической она обязательно превратится в гражданскую, причем в обеих этих государствах.

14 лет назад я прогнозировал, что хотя бы мало-мальски длительная война между Россией и Украиной будет означать социальную революцию. Этот прогноз совершенно не утратил своей актуальности.

Владислав Бутера

**МАНИФЕСТ
ОБЩЕСТВЕННОГО
ДВИЖЕНИЯ
«ЛЕВОЕ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ
ДЕЙСТВИЕ»**

Общественное движение «Левое социалистическое действие» является объединением сторонников демократического социализма. Мы считаем себя преемниками российской социал-демократической традиции и составной частью мировой социал-демократии. Социал-демократы — это, прежде всего, пролетарское движение и движение эксплуатируемых народных масс.

На чем мы стоим:
1) Мы против пропасти между богатыми и бедными, против бесстыдной эксплуатации людей и природы. За всеобщее благосостояние и удовлетворение духовных и материальных потребностей. За общество, где свободное развитие каждого является условием свободного развития всех.

2) Мы предлагаем решительно отказаться от неолиберальных подходов в социальной политике, ухудшающих положение населения в области пенсионного обеспечения, платного образования, медицинского обслуживания, ЖКХ. Мы выступаем за обобществление природных ресурсов.

3) Основным классом современного общества, производящим основную потребительную стоимость, является пролетариат. Пролетарий должен стать абсолютно самостоятельным членом общества, хозяином экономики. Доминирующей должна стать общественная форма собственности на средства производства.

4) Мы считаем важным восстановление системы государственного и общественного контроля, с одной стороны, а с другой — активизацию профсоюзов по защите законных прав и интересов граждан. Необходимы сильные профсоюзы. Они должны стать одной из основных социально-политических сил в стране.

5) Мы за введение 35-часовой рабочей недели везде и 30-часовую, там, где это будет позволять развитие производительных сил и интересы общества.

6) За обязательный оплачиваемый отпуск в размере 31 дня и получение больничного листа без вычета заработной платы.

7) Мы за введение прогрессивной шкалы обложения налогами.

8) За гарантию прав на качественное жилье, бесплатное образование и медицинское обслуживание.

9) Мы против авторитаризма и за политическую свободу. За свободу слова, совести, свободу средств массовой информации, собраний, союзов, передвижения и выбора места жительства, гарантированную неприкосновенность личности. Мы хотим, чтобы все это выполнялось на деле, а не декларировалось.

10) Мы выступаем за полную отмену смертной казни, соблюдение прав человека, гуманизацию пенитенциарной системы. За общественный контроль над силовыми структурами и местами лишения свободы.

11) Нет дискриминации по цвету кожи, национальной, религиозной принадлежности, ориентации или внешнему виду, а также другим врожденным или приобретенным признакам. Предоставление равных прав всем дискриминируемым группам.

12) За право наций на самоопределение вплоть до отделения.

13) Мы за внесение изменений в Конституцию, обеспечивающих гражданский контроль над всеми институтами государственной власти и местного самоуправления. За участие народа в принятии решений на максимально широком уровне.

14) Мы выступаем за перевод Вооруженных Сил на контрактный принцип комплектования и действенный гражданский контроль над их материально-техническим оснащением и использованием.

15) Мы против неолиберальной глобализации. Мы отвергаем модель глобализации, которая ведет к обогащению нескольких процветающих корпораций за счет эксплуатации большинства населения.

16) Мы, социал-демократы, поддерживаем стремление активных миролюбивых сил планеты, выступающих за реформирование ООН и повышение ее роли, за создание в рамках ООН специальной палаты Генеральной Ассамблеи, представляющей институты гражданского общества.

Свобода! Справедливость! Солидарность!

ВНУТРИ И СНАРУЖИ

ВЗГЛЯД УСТАВШЕГО ЧЕЛОВЕКА,

ИЛИ НЕКОТОРЫЕ МГНОВЕНИЯ ИЗ ЖИЗНИ МИЛИЦИИ И ПРОСТЫХ ГРАЖДАН

Вот вам, молодым, хорошо, вы быстро бегае, редко ходите по малой нужде, и у вас нет артроза. В отличие от меня. Конечно, мои ровесники и ровесницы в большинстве своем вообще не понимают, как солидный, взрослый человек, вместо того, чтобы зудеть, капать на мозги своему отпрыску, чтобы он постригся, женился и наконец-то родил внуков, таскается на какие-то митинги, собрания, кинопросмотры сомнительного характера и вообще живёт несвойственной солидному человеку дикой жизнью.

И два года назад я бы их подержала. До 7 октября 2006 года я вообще почти не читала газет, предпочитая им специальную и художественную литературу хорошего качества. Но когда «начали бить по нашему квадрату», я, невзирая на инертность и болячки, поняла, что так дальше жить не могу. Потому что убиенная злодеями Анна Политковская была рядом. И даже не потому, что её статьи я как раз читала и восхищалась ими. И не потому, что мы с ней почти ровесницы, только год разницы. И даже не потому, что с Аней и Леной Мазепой и Александром Политковским училась моя ближайшая подруга детства (почти сестра) Алена и хорошо знала «этих ребят». Не потому, не потому, не потому. Даже не потому, что некогда я очень колебалась пойти на журнал, чтобы, как мне казалось, писать партийные передовицы (это я потом поняла, что есть другие журналисты, но много позже), или на филфак, дающий вроде бы фундаментальное образование. Нет, не потому, не потому и не потому.

А потому, что я представляла, как усталая женщина, измученная тяжёлой и опасной работой... Думая о том, что вскоре должен родиться ещё один внук, думая о том, что в стране, ставшей ей родной, продолжает идти страшная и несправедливая война, и люди уже совсем озверели, и с той и с другой стороны, думая о том, что женщина, у которой сын погиб в «Норд-осте», закрывая её своим телом, всё-таки смогла справиться с собой и не утопилась, а родила двоих поздних, но здоровых детей, и как хорошо, что удалось с ней поговорить, после её попытки суицида... Думая о том, что всё безумно дорого. Что у машины стучит кардан и вообще, наверно, нужно напелать и, чёрт с ним, ездить на метро, люди же ездят. Думая о том, что приготовить на ужин, думая о том, думая о сём... вошла в свой подъезд... и в этом привычном подъезде старого московского дома, незаслуженно называемого Сталинкой (хотя товарищ Сталин никаких домов не строил, а предпочитал людоедство), — войдя в этот подъезд, эта женщина, моя ровесница, мать и бабушка, отягощённая авоськами... была зверски убита лишь за то, что честно писала о том, что видела...это, товарищи очень страшно...

Поэтому, в отличие от многих и многих, я не удивилась избению молодых ребят в Сокольниках. А что тут удивляться? Какая разница, где совершается преступление: ВНУТРИ подъезда или СНАРУЖИ на улице. Просто внутри оно скрыто от глаз. А снаружи видно людям. И если, выйдя из ВНУТРИ, начинают совершать всё то же СНАРУЖИ, — это о чём-то говорят. О чём?

Итак, 11 апреля. Закрыв помещение в сопровождении нашего библиотечного интеллигентного и облагоустроенного регулярным чтением Льва Шестова и Честертона и общением с экскурсоводами, а также высшим юридическим образованием милиционера (которого теперь как-то неудобно уже этим словом называть...впрочем...это другой гарнизон), я плююсь и чертыхаясь, отправилась на митинг. МИТИНГИ Я ТЕРПЕТЬ НЕ МОГУ!!! Но тут делать было нечего. Потому что надо. Ну и потому, что пятница, если заметут — работы не прогуляешь. Это тоже важно. Тащусь. Транспорт ходит, как всегда, ОТЛИЧНО! Ноги ходят, как уже давно, ЗАМЕЧАТЕЛЬНО. В башке клубятся лица читателей, — как го-

ворил Лев Толстой, «однообразно разнообразны», — в лёгких медленно утрамбовывается библиотечная пыль. Ну, подыхал, наконец, чертов троллейбус, поехали...

И вот Славянская площадь. Сразу бросилась в глаза довольно приличных размеров толпа, отягощённая транспарантом. Или растяжкой, как это теперь принято называть. Вылезая из общественного транспорта на углу, ориентируюсь...подхожу... Мать честная! А народу-то!!! Это что-то. Ну и тут соблюдается тот же принцип: ВНУТРИ и СНАРУЖИ. То есть внутри да, стоят люди. Но и снаружи стоят люди. И примерно такие же. КАКИЕ? Да, самые разные. Вот это и бросалось в глаза. Люди-то разные. Разные по всем параметрам. По возрасту, по внешнему виду, по «прикиду», по выражению лиц...Тут был представлен весь спектр. Озверевшие, но ещё сохраняющие «цивильный» облик интеллигенты и работяги моих лет, хипповая молодежь, панки, анархисты, репперы, готы, молодые люди, похожие на скинов, просто молодые и не слишком молодые люди, похожие сами на себя...парочка с ребёнком за ручку («Эх, зря», — подумала я). На транспаранте, за которым стояла приличных размеров толпа, скандирующая лозунги, особенно выделялась звонким голосом хорошенькая юная девушка с хвостиком и один знакомый из «Мемориала», напоминающий своим видом молодого дьякона в гражданке, громыхал оперным (или церковным) баритоном. Речёвки были разные, но пока ещё вполне стандартные: «Нет милиционерскому беспределу и т.д.» Удивляло другое — шов, который соединял их разделял две толпы: тех, кто был внутри (их было меньше двухсот) и тех, кто маялся снаружи, пытаясь пройти внутрь. Их было человек триста, по самым скромным подсчётам. «Всё. Вы — двести первая», — сказал мне милиционер, когда я протянула специально приготовленный для этого случая паспорт, очищенный от ломбардной квитанции на обручальное кольцо, карточки на получение зарплаты и рисунка экзотического зверя, сделанного на служебном бланке, который жалко выбросить. И так, паспорт мой не понадобился. Не понадобились и паспорта других лиц, числом около трёхсот, стоявших вдоль заграждений. Не понадобились ПОКА.

Милиция явно скучала. Раздираемые противоречивыми чувствами, милиционеры не знали, как поступить. Лица у них были скучные и обиженные. И это понятно. Потому что на транспаранте кто-то не слишком умный начертил «Нет ментовскому произволу». Ну, братцы, — обидно же. Напишите же: «Нет милиционерскому произволу», — что, вас забудет? Уж от одного «произвола» неприятно, в душу милиции наплывало, а тут ещё «менты»

Вообще, я бы лично больше обиделась на «произвол». Потому что «менты» — это слово грубое, но не оскорбительное. Не обижается же музыканты, когда их называют «лабухи», или врачи, когда их называют «эскулапы». Да, это жаргонное слово, но не несёт оно оскорбительного смысла: по телевизору идёт длинный сериал «Улицы разбитых фонарей», который все честные граждане, в том числе и продавцы лицензионных дисков с его записью, иначе как «менты -1, 2, и т.д.» не называют. А вот есть ведь и оскорбительное слово: «мусора». Это обидно, тут никаких сомнений. «Мусор» — это обидно, конечно, спору нет. Вот, зря обижаетесь, — подумала я. Нехорошо, конечно, но сами же виноваты. Наделали глупостей: открыто, не в подъезде, забыв переодеться в гражданку, избилы ребят, которые трепались и пили пиво в парке Сокольники. И всем это известно, многие видели. Ну зачем было это делать? Ну надо же так оскандалиться. Людям же тоже обидно, когда их ни за что бьют. Когда «за что» — не обидно, — знали, на что шли. Марш, допустим, «несогласных» — тут всё ясно,

кому же нравится, когда с ним не согласны, вот и бьют. Это естественно, хотя больно, конечно. Или, допустим несанкционированная акция анархо-экологов — тоже всё понятно, хотя больно, опять же. А иногда и смертельно опасно, увы... Но, когда было смертельно опасно в прошлом году в Ангарске, это, слава Богу, были не милиционеры. Это были просто бандиты. Но понятно, почему били, опять же.

А тут просто так. Нет, товарищи мен...нет, пардон, слуги порядка, так, право, нельзя.

В таких размышлениях я проводила досуг у перегородки, вцепившись в неё ручонками. Внезапно, я увидела своих «родственников и знакомых Кролика». Они были ВНУТРИ. И махали мне лапами. Я же была снаружи и махала лапами им. Так мы и стояли. Но не только я и мой «крольчатник». Многие стоявшие со мной СНАРУЖИ тоже обнаруживали своих родственников и знакомых. Из одной толпы в другую неслись возгласы: «Володь, мы здесь!» «Ленка, ты что же нам не позвала!» «Людка, нас не пускают!» «Вась, а кто транспарант такой мудовой намалевал, не ты?» и т.д. и т.п. Чем-то всё это напоминало проводы целинников, виденные мною в старой кинохронике. Только целинники сидели в вагонах, а родственники и знакомые стояли на перроне. Одни уезжали — другие оставались. Одни ехали — другие провожали. А тут все стояли на одной площадке, черта, разделявшая людей, была вполне условна, а вот пересечь её могли только мен... пардон, стражи порядка и немногочисленные московские муравьи или же голуби. И кому-то это надоело. Люди пошли навстречу друг другу. Просто пошли. Пошли, чтобы, пусть и будучи разделёнными, стоять рядом, а не в двадцати условных метрах друг от друга. И тут один из стражей порядка внезапно и источно заорал, обращаясь к тем, кто стоял СНАРУЖИ: «Ты против кого протестуешь?» Вопрос был направлен к вполне солидному взрослому человеку. Тот резонно ответил: «Не против кого, а против чего». Дискуссия уже готова была развернуться, но вдруг кто-то нервный из стражей порядка начал кого-то хватать за шкуру, не выдержав хамских воплей «Моя милиция меня бережёт и т.д.», он решил ЭТО прекратить. И обстановка сразу разрядилась. «Великое стояние на Угре», сыгравшее, как известно, чуть ли ни большую роль, чем Куликовская битва, на этот раз не состоялась. Народ начали тащить. И бить. Причём не только мужиков и парней, но и девушек и женщин. Хоть бы документы спрашивали. А то, между прочим, некоторые избитые девушки были студентками юрфака и других подобных же учреждений, то есть их же, этих же сержантов будущими начальниками. А вы представляете, если ударили по животу, например, беременную студентку юрфака, а она родит потом больного ребёнка. Как она будет относиться к своим подчинённым, Стражам порядка? А баны ведь народ злопамятный. Засудят... вдруг девушка будет вести дела об оборотнях в погонах? Эвона как. Думать надо, кого по спине каблуком бьешь, товарищ сержант...

Тащили и били. Потом подоспел ОМОН. И делал то же, хоть и менее эмоционально. Всё-таки для милиции бить мирных граждан по чьём попало как-то вроде пока в новинку, а вот ОМОН — ему что, без проблем. Толпа, между прочим, не пугалась, а наоборот, норвила не отдавать своих на расправу. Клубки людей катались по площади, как огненные шары. «Только бы ни началась перестрелка», — думала я. Ведь может начаться. А почему нет? Ведь была же она в Беслане. И в Норд-Осте была. А то, что это было ВНУТРИ, ну так что ж? Было внутри. А теперь — СНАРУЖИ.

Толпа рваными кусками бросалась к проходу. Тут происходило вичение. Несколько автобусов постепенно заполнились людьми. Выхваченными и избитыми. Нас отнесло на тротуар у какого-то заведения. Где пьяные посетители, боясь (им-то чего бояться?

Они же ничего такого не делали. Просто нажрались, наблевали и помочились в подворотне. Честные, законопослушные граждане.) Мы стояли втроём и боялись, что остальных «замели». Но оказалось — нет. Только одну девушку ударили сапогом по спине, забрав на двое суток её знакомого парня. И вдруг из метро вышла очаровательная компания. И самое смешное, что это тоже были наши знакомые. НО. Они аполитичны. Ваня сказал: «Что вы тут стоите? Пошли посмотреть мультики!» Его девушка покраснела, она уминая, ей стало стыдно, потому что она ВСЁ поняла. НО! Гендер! Хозяин сказал: «Пошли мультики смотреть», — надо идти. А то вдруг не расшестя? И останешься на всю жизнь замужем за каким-нибудь случайным дураком. Или не дураком, но всё равно случайным, не любимым. А он — любимый, красивый и такой бесстрашный, когда это не задевает его финансовых и правовых интересов, — будет смотреть мультики с более послушной девушкой. Которая не ВСЁ понимает. Или делает вид. Мультики мы смотреть не пошли. А покадеялись на жаренного петуха. Который в скором времени, при сложившейся обстановке, клонет нашего друга, и он будет С НАМИ. Ведь мы же знаем, что он не идиот и не сволочь. Просто разумный эгоист. А это ещё не самое худшее.

Но без зрелищ и мы не остались. Главное шоу закончилось, распахившись на отдельные картинки. Одну такую картинку наблюдали в числе прочих мы с моим любимым, подоспевшим к Басманному отделению милиции после работы, мой сын, двое его друзей, милая девушка, битая по спине сапогом (кстати, будущий юрист), и некоторые другие граждане. Братание произошло постепенно. Часа два простояв, я наблюдала продолжение банкета, а именно поломку транспаранта «За права политических заключённых» и попытку забрать ещё и прямо с улицы часть ожидающих людей. Затем разделявшие нас рамки начали стираться. К полноте не было уже правых и левых и даже с явным буржуем Михаилом Кригером, который проявил себя просто как герой, хоть и буржуй, мы стали «по Хайнлайну» водными братьями. (Выпили на брудершafft бутылку минералки.) Где ты теперь, мой водный брат?

Потом выпустили Марину. НО. Это известное своим либерализмом ... Энское отделение, где совершенно точно работает один порядочный человек. Кстати, милиционер. Я не буду называть это отделение и этого человека по имени и званию, потому что не желаю ему зла. Марину была явно удивлена быстротой и лёгкостью освобождения. (Она не знала страшную тайну Энского ...отделения, известную мне). На Басманной же дела шли куда хуже. Выпустили двух несовершеннолетних пацанов и...всё. Любимый человек девушки, ударенной по спине, увы, остался ночевать в отделении. То есть ВНУТРИ. А снаружи кувкавали мы все: 40 человек, среди которых был мой сын, его друзья, мой водный брат Кригер (хоть и буржуй), мой любимый, его двоюродный (не водный, а просто) брат Митя, который тоже сказал, что «МЕНТЫ» — это грубо, милая девушка ударенная по спине неадекватным стражем порядка и другие лица...

На следующий день всех освободили. И вчера был суд. Но он был ВНУТРИ. И мы на него не пошли. Ни те, кто был внутри, ни те, кто был снаружи. Потому что судить надо было не нас.

А кого? Вот. Это вопрос? Хотя ответ на него найти нетрудно. Главное хорошо знать, где ты: ВНУТРИ или СНАРУЖИ. А мультики можно потом посмотреть. Если глаз не выбьют.

За сим остаюсь.
УРСУЛА. Которая была снаружи. Мать правозащитника. Подруга другого аналогичного субъекта. И водная сестра буржуй и героя Михаила Кригера.
14 апреля 2008 года. Москва.